

Колокол для расстрельного полигона

Вблизи этот колокол производит грандиозное впечатление. В диаметре он метра полтора, а внутри, не пригибаясь, мог бы поместиться человек среднего роста.

Черный, еще не освобожденный от облоя и приварившейся формовочной смеси, он пока лишь местами отливают красной медью.

Тутаевский скульптор Всеволод Алаев зубилом осторожно расчищает отлитые на колоколе лики: Спасителя, особо почитаемого в наших краях Николая Чудотворца Мирликийского, святого патриарха Тихона, евангелиста Луки.

— Это очень ответственный заказ, — рассказывает Николай Шувалов, совладелец колокольного завода в Тутаеве. — Колокол заказала Московская епархия для церкви Знамени в Новом Бутове. Там в 1937 году был расстрельный полигон, где энкавдэшники погубили сотни ни в чем не повинных священников. В память этих мучеников реставрируется местный храм и восстанавливается весь ансамбль колоколов.

В литейном цехе большими и маленькими (до пуда) колоколами уставлена чуть не половина пространства. Есть еще не освобожденные от глиняных форм,

горячие отливки. Жарко пышет плавильная печь, парит земляная яма, из которой только что извлечен Знаменский трехтонный колокол.

— Еще на выходе набор на всю звонницу знаменитой московской церкви Фрола и Лавра, много заказов и из местных, ярославских храмов, — замечает Шувалов. — Мы со всей России получаем заказы, потому что льем по древней российской технологии — в глиняных формах и в земле. Священники говорят,

оснастке. Но такого звучания, как у шуваловских, не получается. В колокол, выплавленный в старинном Романове, раз ударишь — гудит сорок минут. Заказчики приезжают с ноутбуками и проверяют заказ на соответствие нужной ноте цифровым камертоном. Ошибок не бывает. Заказан колокол фа-бемоль — фа-бемоль и звучит.

— Мы сами прежде проверяем на слух, — говорят литейщики. — Бывает, что не угадаем. Тогда безжалостно режем отливку и переплавляем.

В этом году колокольному заводу Михаила и Николая Шуваловых исполнилось 15 лет. Братья-инженеры и прежде имели дело с металлом. В 1990

в возрождении старинного ремесла.

В брошенной прежними хозяевами «Сельхозтехнике» оборудовали литейный и формовочный цехи. Сначала были небольшие местные заказы на колокола не более 200 кг. Теперь пошли дорогие заказы по 3, 5, 7 тонн.

А не так давно завод Шуваловых отлил самые большие колокола — 12-тонный для Владимирской епархии и 9-тонный для переславского монастыря.

Лить по старой технологии — дело трудоемкое. Ансамбль для звонницы готовят на заводе от трех до четырех месяцев. И здесь уже едва справляются с растущими заказами.

— Видимо, что-то к лучшему

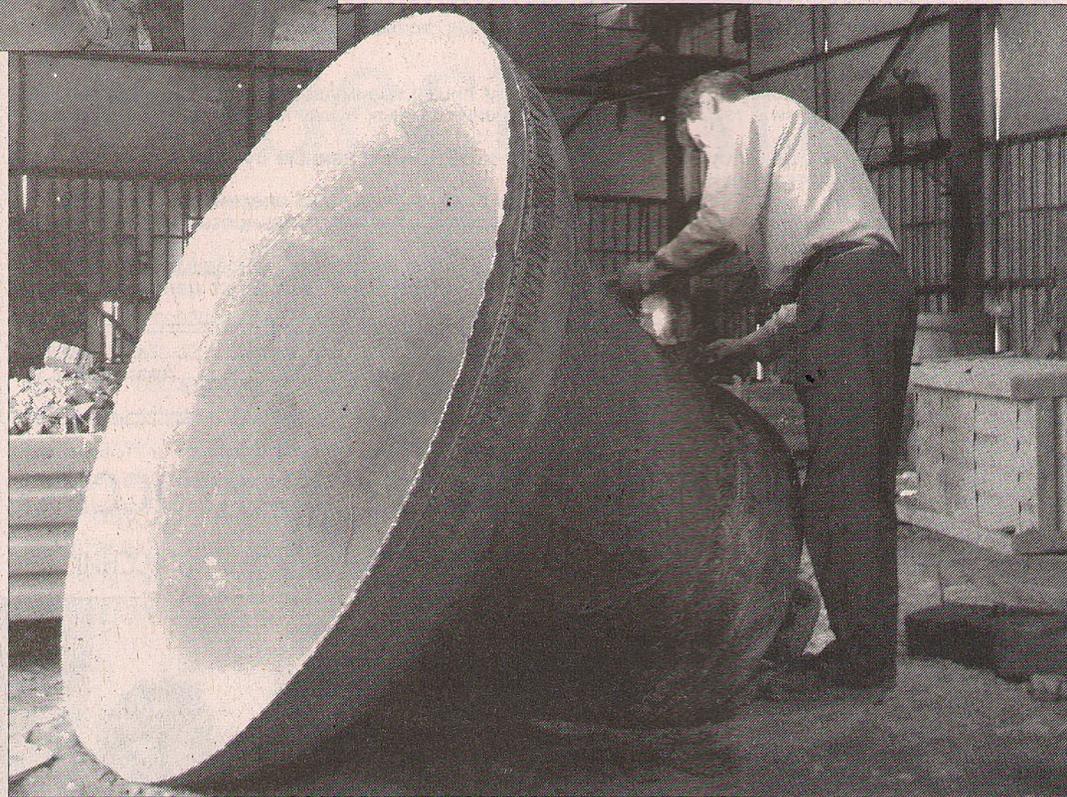

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

что именно такие колокола звучат в унисон со старыми.

Сейчас на литейных заводах отливают красивые на вид колокола современными методами точного литья, в современной

году бывший тогда настоятелем Воскресенского собора отец Николай посетовал, что для реставрируемых церковью колокола негде приобрести, и благословил попробовать свои силы

меняется в России, — делает вывод Николай Александрович. — Храмы становятся богаче, жертвования щедрее, народ к Богу обращаться стал.

Андрей СОЛЕНИКОВ.

